

Национальные интересы не имеют ничего общего со справедливостью или злом.

Дакси выращивал воинов, поэтому он использовал руины Сянгуна как тренировочную площадку для воинов. Взять практиков из разных малых стран и западных регионов в качестве объектов охоты - это выше интересов Дакси. справедливость? зло?

Иногда Ань Чжэн задумывался о том, кто он - человек Янь или человек Си.

Позже Ань Чжэн решил, что прежде всего он должен быть личностью.

Е Тяньли разработал план, по которому воин должен был войти в пространство, чтобы выследить культиватора. Ань Чжэн не мог помешать осуществлению этого плана, но он мог остановить воина от убийства. Тех, кто слышал об открытии неисследованного пространства, невозможно переубедить. Если бы Ань Чжэн выпрыгнул, встал у входа в это пространство и громко закричал, что это ловушка, все вы умрете, кто бы ему поверил? Все подумают, что он просто сумасшедший, или же он не пускает всех внутрь, а сам идет один, чтобы нажиться.

Поэтому Аньчжэн даже не думал делать такие бессмысленные вещи.

Аньчжэн вернулся за музыкой, попросил ее связаться с Гу Цянье, они все пришли, а затем отправились в помещение, чтобы выстроиться в ряд. С маской, которую дал Чжун Цзюгэ, Ань Чжэн не беспокоился о том, что его могут обнаружить. Только к входу Сюаньюань Сянгуна уже стояла длинная очередь. Ань Чжэн прекрасно понимал одну вещь. Люди, которые могут получить десять золотых камней духа среди этих людей, определенно не все, так что убийство определенно совершается не только в пространстве.

Те, кто не может раздобыть десять золотых камней духа, сойдут с ума, и начнут нападать на тех, кто может их достать.

Количество людей, открывающихся каждый день, не превышает 300 человек. Аньчжэн визуально убедился, что в очереди стоит не менее шести-семи сотен человек. Новость только что вышла, и после нее придет еще больше людей.

Аньчжэн некоторое время молчал, а затем прыгнул на возвышенность, достал десятки золотых камней духа и громко крикнул: "У кого нет золотых камней духа, подходите сюда и ведите! Дяди некоторых людей, у каждого есть возможность войти!"

После этого голоса люди в очереди на мгновение замерли, а затем кто-то бросился к Аньчжэню. После того, как появился первый человек, за ним пошла волна. Невозможно, чтобы у тех, кто стоит в очереди, было больше половины, чтобы сразу вынести столько духовных камней золотого класса. Даже если у него самого есть финансовые ресурсы, они могут не все уместиться на его теле. Поэтому в это время, когда Ань Чжэн крикнул, многие люди хлынули в эту сторону.

Ань Чжэн, увидев приближающуюся толпу, бросил во все стороны десятки золотых духовных камней, и толпа тут же рассеялась, как взорвавшийся муравейник. Место в очереди внезапно опустело, и Ань Чжэн Ширан подошел и занял место впереди.

Заплатив десять золотых камней духа, человек, отвечающий за Цзиньлинвэй, посмотрел на монстра и взглянул на Аньчжэна. Ань Чжэн улыбнулся и сказал: "Ты не можешь войти без каких-либо средств".

Человек крикнул, обратив особое внимание на внешность Аньчжэна, а затем позволил

Аньчжэну войти. Прошло совсем немного времени, прежде чем эти слова достигли слуха Ци Сяо, начальника храма. Ци Сяо было все равно, он улыбнулся и сказал, что это просто человек с деньгами, который был немного умным. Войдя в помещение, он послал кого-то посмотреть на него.

Ань Чжэн легко вошел в помещение и прошел внутрь вместе с волнами людей. Солдаты Цзиньлинвэй, ответственные за поддержание порядка, громко отчитали его с обеих сторон, и те, кто толпился впереди, выстроились в очередь. Всего триста человек, и вскоре команда миновала вход в пространство.

Как только он вошел в помещение, Ань Чжэн был ошеломлен. Дверь находилась недалеко и представляла собой скалу. В результате люди впереди оказались зажаты людьми сзади, и несколько человек упали прямо с обрыва.

Позади Аньчжэна толстый мужчина толкнул его: "Иди скорее, хорошие собаки не загораживают дорогу".

Аньчжэн оглянулся на толстяка, а тот уставился на Аньчжэна: "Посмотри, что твоя мать пытается сделать. Веришь или нет, но я брошу тебя в восемь лет? Твоя мать, сначала посмотри на свои глаза, глупый . "

Аньчжэн промолчала, пропустив это мимо ушей. Толстяк выругался: "Хороший внук, действительно разумный, ты родился не таким, как твоя мать, это должна быть вина твоего деда и твоей матери, мне жаль твоего отца".

Ань Чжэн по-прежнему молчал. Когда мужчина подошел к обрыву и посмотрел вниз, Ань Чжэн ударом ноги сзади сбросил парня с обрыва. В то же время, когда человек упал, Ань Чжэн открыл хищную функцию браслета из бусин крови, и космическое магическое оружие человека было мгновенно засосано внутрь. Ань Чжэн насильно стер способности человека к культивированию и обнаружил, что в этом пространственном орудии нет ничего слишком ценного.

К счастью, остались десятки сделанных из золота духовных камней, которые были использованы только для того, чтобы восполнить разбросанные деньги у входа в пространство. Было несколько красных великолепных артефактов, на которые Ань Чжэн не обратил внимания. Он вытащил их и бросил прямо в толпу сзади.

Ань Чжэн прыгнул вниз со скалы, и семь мясных и восемь элементов толстяка еще не успели встать, когда он приземлился. Прежде чем Ань Чжэн ударил ногой по скале, он использовал силу печати. Сила культивации мужчины не могла быть использована, и он упал вниз. Высота обрыва - 100 метров, и того, что человек не упал, достаточно, чтобы показать, что система хороша. Когда Ань Чжэн упал на землю, он как бы ненароком наступил на ладонь мужчины. Толстяк закричал: "Этот внук наступил мне на руку?!".

Ань Чжэн посмотрел вниз: "Я сожалею".

Затем наступил одной ногой на рот мужчины, а другой - прямо на зубы.

"Неправильный шаг, ты должен наступить на рот".

Толстяк встал, весь в крови, и выругался в сторону Аньчжэна, но у него зуб на зуб не попадал и сильно болел. Когда он ругался, даже произношение стало невнятным. Кроме него самого,

никто не мог расслышать, что он ругает.

Ань Чжэну было все равно, что он ругает, его волновало только то, что он ругает.

Затем Ань Чжэн вернулся назад, схватил мужчину за волосы, с треском поднял руки и отвесил несколько звонких пощечин. Лицо поклонника сразу же распухло, как свиная голова через некоторое время. Ань Чжэн посмотрел на мужчину со страхом в глазах и с усмешкой сказал: "Некоторые люди ищут смерти не потому, что совершили много зла, а потому, что у них дешевые рты. Если я услышу хоть маленький звук в твоём рту, я разорву его. Засунь свой язык в свой **** и позволь себе лизать собственную задницу. "

Мужчина бессознательно поднял руку, чтобы прикрыть рот, и действительно не осмелился заговорить снова.

В это время вошла Чэнь Шаобай, Ань Чжэн позвал их и начал заходить внутрь. Чэнь Шаобай посмотрел на парня **** и спросил Ань Чжэна, что происходит. Когда Ань Чжэн только хотел заговорить, он услышал неясное плавающее предложение ... **** твоей матери.

Ань Чжэн обернулся и шлепнул веером по лицу мужчины, половина лица прямого веера была открыта. Чэнь Шаобай быстро поспешила к нему: "Не бей, не бей, это так больно, ты не знаешь, что это больно... твои собственные руки".

Он передал волшебное оружие Виолетты, которая не знала, для чего оно, Аньчжэну: "Я не знаю, для чего используется эта вещь, но она очень сильная".

Ань Чжэн взял его и посмотрел на него. Хотя он был меньше, он был очень гладким. Держа эту штуку и кланяясь влево и вправо, лицо мужчины облетело кожу веера меньше чем за минуту. Много плоти и крови вылетело и повисло на листьях рядом с ним, это выглядело очень жестоко.

Аньчжэн обмахнулся веером сбоку, хрустальная грань волшебного оружия, которое не знало, что это такое, засветилась, и две руки, большая и маленькая, сцепились вместе.

Вместе с треском изо рта Ань Жэня доносилась странная музыка.

Подождите, подождите, подождите, подождите, подождите, подождите...

Через десятки секунд лицо мужчины полностью разгорелось, и он потерял сознание. Ань Чжэн взглянул на **** "потребителя", нашел носовой платок, чтобы вытереть вещи, и протянул его Чэнь Шаобаю: "Спасибо".

Чэнь Шаобай посмотрел на вещь и покачал головой: "Оставь себе, я думаю, что тебе полезнее оставить его, чем мне..."

Аньчжэн тоже вежлива, убрала вещи: "Как называется эта вещь?"

"Не знаю".

"Она прочная, иначе я назову ее кирпичом. Хотя он гораздо меньше кирпича, он почти так же полезен".

Чэнь Шаобай: "Вы следуйте за собой".

Несколько человек продолжали двигаться вперед. Под обрывом была большая котловина, в

которой росли большие деревья, которые нельзя было обнять обеими руками, и чем больше было дерево, тем больше деревьев смотрело вверх, и даже казалось, что небо было заслонено Ту. В густом лесу раздаются крики зверей и крики убивающих людей. Очевидно, эти продвинутые практики начали атаковать зверей, которые изначально существовали в этом пространстве.

Через несколько минут я увидел, как группа людей **** подбежала к ним, очевидно, насильно притворяясь, что не справилась, и быть укушенным любимым зверем практически невозможно. Ань Чжэнсинь сказал, что даже люди из Цзиньлинвэй могли уничтожить десятки мастеров в этом месте. Эти случайные ремонтники думали, что это рай?

Он прошел еще несколько сотен метров, и впереди кто-то оглядывался по сторонам. Ань Чжэн вспомнил, что этот человек пришел первым, и у него не было компаньона. Он уже собирался окликнуть его, чтобы тот обратил на него внимание. Вдруг из леса рядом с ним что-то высунулось и укусило мужчину за голову. Тварь была похожа на питона, извивалась взад и вперед, после укуса голова была откушена, и кровь из шеи хлынула как фонтан.

Движения Аньчжэна были быстрыми, но все же замедлились, когда человек промчался мимо, головы уже не было.

Серый червеобразный объект быстро втянулся в ствол дерева, и следа не осталось.

"Будь осторожен, здесь странно".

Ань Чжэнган только что напомнил мне, что услышал еще один крик вдалеке. Затем я увидел группу птиц размером примерно с оплеуху, большое количество страшных, густо летающих в небе. Только тогда я увидел, что в стае птиц был практикующий. Маленькие птички брали его по кусочку, а он брал их по кусочку. Всего через несколько секунд обгрызенный скелет полетел вниз и осыпался на землю. На кости было только немного крови, а плоти не было.

Ду Шоушу протер глаза: "Я **** ... что это за место".

Прежде чем он закончил, он вдруг увидел большую группу муравьев, ползающих по земле, каждый из которых был размером с палец. После этого скелет на земле исчез. Эти муравьи быстро поползли вперед, и в дальнем лесу внезапно раздался грохот. Множество чудовищных зверей вырвались изнутри и побежали прочь. Казалось, они боялись этих муравьев.

Гу Цянь и Цюй Люси испуганно схватились за руки, оба они были бледны от страха. Независимо от того, насколько сильна девушка, она в некотором роде не в ладах с этим жуком.

В этот момент издали вдруг раздался крик: "Идемте, там сокровища!".

В голосе слышалось неопределимое волнение, но лицо Ань Чжэна тут же изменилось.

"Там ловушки".

"Есть ли сокровища?"

"Кто позовет, когда будет сокровище?"

Тело Ань Чжэна опустилось, и человек, словно порыв ветра, устремился к нему.